

**Евгений
 ПОЗДНЯКОВ**

г. Хабаровск

рассказ

ЛЮБОВЬ

Я июль не люблю. Погода – отвратительная: душно, безветренно. Пот стекает ручьем. По городу спокойно не погуляешь – боишься: вдруг солнечный удар настигнет. Кепки, кстати говоря, не ношу из принципа – они мое лицо полнят. Смеяться не нужно. У всех свои причуды. И вообще, вернемся к июлю. Мало того, что на улице невесть что творится (будь моя воля – на каждом углу бы кондиционеры повесил), так вдобавок еще и свободного времени вагон – отпуск никто не отменял. Начальство у нас какое – для них главное дни выходные дать, а что подчиненные делать с ними будут, им наплевать. Я человек холостой – жену на моря возить необходимости нет. Сам в отпуск не езжу принципиально – денег жалко. И чем же мне заниматься прикажете? Дома сидеть да книги читать? Спасибо! Сижу. Читаю.

Я вот, честно, кроме работы в жизни ничего привлекательного не вижу. В офис приходишь, за стол садишься, бумаги заполняешь... Заполнил хорошо – молодец! Плохо – уволен. Все предельно понятно. По полочкам разложено. Даже цель есть – премия и повышение. А в отпуске что? Только об одном мечтаю – спать лечь поскорее, чтобы весь этот ад закончился. Мне вот коллега сказал, что время это нужно на самокопание потратить, в чувствах своих разобраться. Я советы его, конечно же, мимо ушей пропустил. Он ведь – мода сейчас такая! – буддист. Их хлебом не корми, дай в ком-нибудь разобраться. Чего только не

придумают, чтобы от работы косить! Я лично так считаю: эмоциям отдаваться сильно не нужно. Это все пережитки юношества. Я вот, когда мне четырнадцать было, тоже мечтал о зеленоглазой, рыжей — да так, чтобы на всю жизнь. Думал, найдется когда-нибудь та, которая борщи мне готовить будет. Ага, шас. Нашлась, конечно же. Тридцать лет, как сам себе борщи готовлю. В общем, ну их, чувства эти! Лучше в бумагах копаться... Пойти, что ли, бутерброд сварганить? А то аппетит от всех этих мыслей разыгрался.

Одно радует: сейчас батон на две части разрежу, маслом намажу, сыру положу, колбасы... Вот они, чувства. Вот она, любовь — в желудке урчаще-рычащем, а не в этих ваших рыжих, зеленоглазых. Стою посреди кухни, открываю холодильник, протягиваю руку внутрь, предвкушая, а там... колбасы нет. Проклятый июль! Решил меня докона́ть, не иначе! Мало того, что времени свободного — вагон и маленькая тележка, чем занять его — не знаю, так теперь еще и голодный, как Степан Степаныч из отдела соседнего. Ну, июль, не на того напал! Перетерплю духоту! Не сахарный — не растаю! Решено — обуваюсь и иду в магазин. Он, благо, недалеко — на углу находится. Считайте, одна нога — здесь, другая — там. Закрываю дверь. Спускаюсь по лестнице. Выхожу из подъезда...

Вышел. Жарко. Июлью. Я бы даже сказал, начально-августно. Хочется домой. Обрато хочется, да только отступать нельзя: капли пота по спине стекают. Терять, собственно, уже нечего. Делаю первые шаги в сторону супермаркета. Мысли странные в голову лезут. Солнечный удар, должно быть. Думается: неплохо было бы иметь человека, который в такую погоду за тебя бы во двор выходил. Ради такого и чувств никаких не жалко. Сейчас бы лежал на диване, в ус не дул, а мне кто-то на блюдечке бутерброд с колбасой принес бы. Разве не чудо? В принципе, мне даже все равно, кто бы это был: зеленоглазая или длинноволосая. Вот, честное слово, все равно! Хотя, конечно, зе-

леноглазая, да еще и рыжая, получше будет, но... В таких делах не выбирают.

Наконец-то дошел! Слава богу, кондиционер! Вижу — прилавок. Надпись: «Колбаса». Стою. Выбираю. Выбрал. «Докторская». Все-таки со здоровьем проблемы. Надо себя беречь! Встаю в очередь, и тут... Ерунда! Чтобы такое, да со мной? Да в продуктовом магазине? Да никогда! У меня аж «Докторская» из рук выпала! Наклоняюсь. Хочу подобрать, но... Не тут-то было! опередили! Точнее: опередила! Рыжая, зеленоглазая...

— Возьмите! — улыбается. — Вы уронили.

— Спасибо, — отвечаю. — А вы, простите, кто?

— Я любовь ваша. Пришла, чтобы вы любили меня. Чтобы я вас любила.

Молчу. Что сказать — не знаю. Люди вокруг тоже молчат. Не торопят, хоть очередь и задерживаем. Понимают: судьба решается. Ток-шоу настоящее. Не привык я к такому... Вот тебе и раз — вышел за колбасой! Знал бы — перетерпел. Оно бы и к лучшему было. Стою тут как дурак — краснею. Так долго любовь искал, отчаялся — перестал, а теперь... Вот она. Сама меня нашла. Получите — распишитесь. И ведь надо же — все, как в мечтах юношеских: резко, внезапно... Видимо, совсем решил меня докона́ть июль проклятый. Может, и прав был буддист-коллега? Нужно всего-то в чувствах разобраться... А как в них разбираться? Вот что спросить у нее, зеленоглазой, чтобы понять — врет или не врет? Поди придумай...

— Раз любишь... значит, и борщ готовить будешь?

— Буду, конечно!

— И... — потряс «Докторской», — за колбасой ходить... тоже?

— Тоже, тоже! Все делать буду! Все, что захочешь!

Не врет. Вроде бы и глаза искренние. Только отчего-то беспокойно на душе. Что-то в этой ситуации... неправильное. Трудно с людьми. То ли дело бумаги — ставишь штампы, сортируешь, откладываешь в сторону. Все ясно, понятно. Они и появляются по плану, а не когда им вздумается!

– Подожди, – пытаюсь разобраться, – неужели все так... так быстро?

– Разумеется! – смеется она. – А разве нужно медлить, если я тебя люблю, а ты обо мне давно мечтал? Не хмурься, душка! Лучшее обними!

И тут меня пробрало: чувства нахлынули... Не любовные, нет... Скорее рабоче-логические. Я ведь всю свою жизнь в офисе провел – точно знаю: ничего просто так не бывает. Все имеет причину. Каждая папочка, каждая бумажка в документообороте... Все взаимосвязано. Все согласно описи. Одно из другого вытекает. Я по таким законам сорок лет существовал – и еще сорок просуществую. Пусть эта зеленоглазая, рыжеволосая дама и является отражением моей мечты, но... Не могу я ее принять. Неправильно это. Беспричинно. Легко слишком.

Стою как вкопанный. Она подходит. Все ближе. Ближе. Народ замер: ждет развития событий. Наверное, решили, что у них на глазах влюбленная пара создается. Ага! Не тут-то было! Волю в кулак собрал – с места сорвался и побежал к выходу! Трудно это было, но все-таки сумел! Не зря в офисе столько лет провел! Голова работает что надо! Пусть эти связи беспричинные кого-нибудь другого находят – мне не нужно, спа-

сибо. Толку от любви вашей, если она за собой ничего не имеет? Меня работа строго научила: хочешь многое получить – вкалывай! А тут... Да, зеленоглазая, да, рыжая... Да только все на блюдецке, примитивно!

Ну их, чувства эти! Сейчас «Докторскую» порежу, бутерброд сделаю, поем, спать лягу, а проснусь... Проснусь... А там и отпуска конец не за горами! Эх, заживем!

□

Евгений ПОЗДНЯКОВ –

студент Тихоокеанского государственного университета.

Пишет стихи и прозу.

Публиковался в региональных газетах, альманахах, сборниках.

Автор книг прозы и поэзии

«Улицы сонного города» (2015), «Пронзая моря» (2016).

Лауреат XII Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «МЦЫРИ»,

награжден дипломом второй степени Международной литературной премии им. С.А. Есенина

«О Русь, взмахни крылами» (2017),

дипломант конкурса «Русский Still» (2017).

Лауреат конкурса «Северная звезда - 2018» в номинации «Проза».

В журнале «Север» публикуется впервые.

